

В братских социалистических странах

## Здравствуй, Польша!

## 2. В театрах

Мы ехали в Польшу, мечтая ознакомиться и с театральным искусством соседней братской страны. Правда, чего там греха таить, еще до того, как мы пересекли границу, у нас было несколько настороженное представление о театральном репертуаре — мы знали об увлечении некоторых польских театров второсортными, переводными пьесами западных авторов. Конечно, очень трудно вынести глубокое заключение из того, что нам удалось увидеть в театрах Польши за месяц с лишним, но о некоторых наблюдениях можно говорить.

Уже просмотр пьесы швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта «Визит старой дамы» сильно поколебал нашу настороженность. Мы уходили из театра взволнованные глубоким содержанием пьесы, едко высмеивающей хищную мораль американских бизнесменов в Европе, и очень обрадованные талантливой игрой актеров.

Сюжет пьесы необычен. Богатая американка Клер Цеханессин приезжает в окружении свиты в маленький городок Гюллен, расположенный «где-то в Центральной Европе». Некогда ее, молодую девушку, соблазнил и обесчестил здесь лавочник Альфред Иль. Жители городка надеются, что своими пожертвованиями Цеханессин будет способствовать их процветанию. Но миллионерша ставит непременное условие: ее обольститель, теперь пожилой и добрый по натуре человек, должен быть физически уничтожен, только при этом условии город получит американский миллион...

Политика долларовой диктаты, начатая распутной богатой дамой, обрушивается на жителей городка. Постепенно даже дети Илья начинают мечтать о смерти своего отца, даже пастор склоняется к мысли, что Альфред Иль должен пожертвовать собой, лишь бы всем остальным жилось хорошо. И циничная прихоть американки побеждает. Пьеса вызывает в зрителе глубокое чувство презрения к пресловутому американскому образу жизни, который заморские боссы и их слуги насаждают в Европе.

В экспозиции пьесы Фридрих Дюрренматт делает серию оговорок. «Клер Цеханессин, — пишет он, — не олицетворяет собой ни справедливости, ни плана Маршалла, ни, тем более, Апокалипсиса...» Однако режиссерское решение спектакля (постановщик Людвик Рене) и прекрасная игра актеров сбивают все ротации, которыми, вольно или невольно, пытался ограничить свой замысел автор, умалить живую политическую актуальность пьесы.

Ванда Лучицкая с большим художественным вкусом и выразительностью играет главную роль. Ее партнер Станислав Вышинский вылепил прекрасный образ обреченного на смерть лавочника Альфреда Иля, которому пришлось так жестоко разочароваться в своих юношеских заблуждениях.

Спектакль звучит как грозный обвинительный документ, дающий повод для больших социальных обобщений и размышлений.

...Мы покидаем Варшавский Дворец культуры и науки, где помещается драматический театр столицы, выходим на площадь, оглядываемся и видим вокруг множество примеров созидательного труда польского народа. И невольно приходит мысль: как это хорошо, что никогда уже не смогут диктовать Польше свою волю всякие «старшие пани и панове», приезжающие из-за океана с мощью, набитой долларами!

В «Современном театре» («Театр Współczesny») нам удалось посмотреть «Оперу нищих» Бертольда Брехта. Режиссер Конрад Свинарский поставил спектакль в отличном ритме. Постановка является собой необычное синтетическое зрелище, где музыкальное сопровождение (композитор Курт Велль) и драматическое действие, овеянное легкой дымкой иронии, сливаются воедино.

Роль короля воровской шайки Макки Майхера играет талантливый артист Тадеуш Плуциньский. Роль хозяина предприятия «Приятель нищего» Джонатана Еремии Пэна с блеском исполняет Казимир Опалинский. Связанного с воровской шайкой начальника лондонской полиции Брауна, этого своеобразного «двуликого Януса», вынужденного все время комбинировать и соединять в своем лице функции представителя закона и давнего друга Макки Майхера, отлично играет Януш Былчинский.

В этом спектакле мы увидели слаженный коллектив актеров. Даже самые маленькие роли, например роль первого нищего (Тадеуш Суrows), сыграны с большим проникновением в замысел автора. Не менее удачен подбор исполнительниц женских ролей.

Через несколько дней, полные впечатлений от «Оперы нищих», мы вторично посетили этот театр, чтобы посмотреть пьесу современного английского драматурга Джона Осборна «Мюзик-холл».

(Начало см. во «Львовской правде» за 18 апреля с. г.).

Несмотря на свою внешнюю актуальность (действие происходит в 1956 году) и антивоенную направленность, пьеса слаба драматургически, бездейственна. На протяжении всего действия персонажи сидят в одной комнате, выпивают неисчислимое количество джина и пива и ведут беседы о раненом в Египте английском солдате, близком их родственнике, и о бессмысленности его ранения. Зрители покидают зал явно неудовлетворенные спектаклем.

Через несколько дней мы посетили студенческое кабаре «Стодола», расположенное за Дворцом науки и культуры в бывшей деревенской столовой. Программа, составленная и исполняемая варшавскими студентами, оставила хорошее впечатление стремлением авторов текстов и исполнителей быть ближе к сегодняшней польской действительности, острой сатирой бичевать то, что мы называем «родимыми пятнами капитализма». Бюрократ и чинуша, оторвавшиеся от народа люди, которые стали разговаривать с тружениками Польши «деревянными языком» безразличных ко всему велимож, являются мишенями студенческой сатиры.

Инициаторами создания кабаре были студенты Варшавского политехнического института. Сейчас в создании спектаклей «Стодолы» принимают участие медики, студенты университета и других учебных заведений польской столицы. Под руководством режиссера Яна Бычницкого они выступают здесь в самых различных жанрах: поют песенки, играют короткие «ударные» скетчи. Все действие идет под аккомпанемент небольшого студенческого джаз-оркестра.

Думается, что у «Стодолы» может быть настоящее театральное будущее, если только боевая, остроумная, доброжелательная критика недостатков заменит негативизм, критиканство ради критиканства, нет-нет, да и проглядывающие в программе.

...Когда в Варшаве заходил разговор о театре, многие спрашивали:

— Вы видели «Войну и мир» в театре «Повшехнем» (Общедоступном)? Обязательно посмотрите. Интересно, как вам, русским, понравится. У нас этот спектакль хвалят.

Мы заинтересовались постановкой этого спектакля еще потому, что основным автором инсценировки романа Л. Н. Толстого является известный революционный немецкий режиссер Эрвин Пискатор, поставивший в тридцатых годах у нас в стране фильм «Восстание рыбаков».

Пришли на спектакль в воскресенье, днем. Театр полон. На сценном занавесе две фигуры, деформированные и стилизованные настолько, что попытка связать их с «Войной и миром» была по меньшей мере тщетной. На авансцене приготовлены кресла, в партере, у самого первого ряда, тоже кресло.

Вот занавес пошел в стороны, исчезают босые фигуры-скелеты. Посреди пустой сцены человек в современном строгом костюме. Это актер Хуго Кжицкий в роли «рассказчика». Однако, как мы убедились позднее, миссия его значительно сложнее. Он не только, как это у нас называется «от автора», он же — ведущий спектакля, резонер, а иногда и активный спорщик, особенно, когда дело касается политики или стратегии.

После короткого вступительного слова «рассказчик» знакомит зрителей с основными героями представления, снабжая каждого из них характеристиками точными, выразительными, а иногда едкими. И уже с первых слов его спокойного повествования чувствуешь ритм и обаяние мудрого языка Толстого. Нельзя сразу же не отметить большую удачу и мастерство переводчика Збигнева Кравчуковского.

Как и большинство инсценировщиков «Войны и мира», Пискатор взял основную сюжетную интригу романа Андрей — Наташа — Пьер. Однако судьбы этих людей — не самоцель представления, они лишь отражают неизбежные грозные события истории.

Пожалуй, наибольшей актерской удачей спектакля является старик Болконский в исполнении Юлиуша Лющевского. Выразителем князя Андрей — Ричард Барыч. Обаятельный Пьер Безухов — Тадеуш Бартошик.

Спектакль насчитывает более пятнадцати картин. Среди них есть более и менее удачные. К слову сказать, жаль, что глубоко трагичная история последней встречи Наташи и Андрея не совсем удалась. Но главное не в этом; заслуга Пискатора и польских создателей спектакля (режиссер Бабель, художник Яник) в том, что они правильно передали национальный характер героев, верные приметы времени, в том, что в отдельных образах и во всей концепции произведения они сумели подчеркнуть именно то, что было наиболее важно для самого Толстого.

Другой «русский» спектакль, который мы успели посмотреть в Варшаве, — «Мальва» по М. Горькому. Это представление дают ак-

теры Театра комедии в кинозале в Краковском предместьи. Спектакль длится всего два часа, занимая время последнего сеанса.

Декоративный задник-киноэкран, подсвеченный голубым светом прожектора, создает ощущение безоблачного и знойного южного неба. Рыбачьи сети и опрокинутый баркас довершают декорацию. Оформление, как видите, совсем немудреное, однако успех спектакля большой и вполне заслуженный. Зал полон, билеты проданы на много дней вперед, несмотря на то, что «Мальва» идет почти каждый день.

Конечно, успех спектакля решила Ганна Скаржанка, одна из популярнейших польских актрис. И характерная внешность и манера игры актрисы как нельзя более соответствуют образу горьковской Мальвы, который она воплощает с большим мастерством. Думается, что и сама мысль постановки этого спектакля возникла в связи с этой обаятельной актрисой. Хороши и ее партнеры, особенно Яков — Зигмунд Констович.

А главное, как и в разговоре о «Войне и мире», нельзя не отметить очень правильного и тонкого понимания особенностей русского характера, умения уловить своеобразие авторского письма. Да впрочем, надо ли этому удивляться? Ведь поляки — ближайшие наши соседи, самый близкий нам славянский народ, исторические судьбы которого за многие века теснейшим образом переплелись с судьбами славянских народов нашей страны.

Вместе с тем польская пресса уже неоднократно обращала внимание на то, что в репертуарах польских театров почти отсутствуют советские пьесы. Совсем недавно «Трибуна люду» — орган Польской объединенной рабочей партии поместила обзорную статью «Краков — город театральный», в которой известные театральные критики Яц и Роман Шидловский так пишут о репертуаре краковских театров: «...Писатели Польши, русские, французы, американцы, немцы... не забыли тут ни одного звука, ни одного тона из этой цветистой живописной палитры. Исключая, разве, современное творчество польских и советских писателей, которое представлено слишком слабо, и это болезнь не только краковская...»

...Наша поездка подходила к концу. Мы ехали в Жешув с теплым чувством, что приобрели в Польской Народной Республике много настоящих друзей. Это еще раз подтвердилось на следующий день, когда целая группа польских товарищей-коммунистов вместе с подполковником-пограничником Юзефом Бобровицким провожала нас до советской границы... Мы задерживаемся на несколько минут под пограничными арками на шоссе Перемышль — Львов. Вдали, в морозной дымке, гудит советский паровоз, везущий в Польшу, в Новую Гуту, огромный состав криворожской руды.

Польские пограничники вежливо козыряют нам. Мы крепко пожимаем им руки, прощаемся с руководителями Перемышльского городского комитета Польской объединенной рабочей партии, желаем счастья польскому народу и, прежде чем сесть в машины, говорим:

— До видзенья, пшеяцэле! До видзенья, товажише! До настэпне-го спотканя!

Мы уезжаем, твердо зная, что это «настэпне споткане», или по-русски — «будущая встреча», обязательно состоится и мы снова скажем дружественной соседней стране:

— Дзень добры, Польшка!..

Владимир БЕЛЯЕВ.

Елена ЧАЙКА.